Катрин Корр

18+

НЕ Останавливайся

Катрин Корр

Не останавливайся

«Автор»
2019

Корр К.

Не останавливайся / К. Корр — «Автор», 2019

Две-три свадьбы в месяц для Вероники — привычное дело. Она работает в лучшем свадебном агентстве города и как никто другой знает, что в столь торжественный день важна каждая мелочь и спешка здесь совершенно противопоказана. Но что делать, если нежданно-негаданно агентство заключает договор с новыми клиентами, свадьба которых намечена уже через месяц? Мало того, что невеста не проявляет привычный интерес к такому важному дню, так еще и жених явно не жалует Веронику, как профессионала своего дела. Страстная любительница женских романов, девушка и сама не замечает, как оказывается втянутой в водоворот тайн, интриг и… Черт возьми, сумасшедшей страсти! Да еще и с кем? С мужчиной, который через несколько недель женится на другой.

© Корр К., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Катрин Корр
Не останавливайся

Глава 1

– Даю им четыре года.

– Что-то многовато. Полтора в самый раз.

– Если ты и сейчас выиграешь, я больше в жизни не стану с тобой спорить.

– А я выиграю. Даже не сомневайся.

Не то, чтобы я шибко самоуверенная, просто здесь же всё понятно. Познакомились полгода назад в самолете, оба летели в Таиланд. Две недели безудержного секса, о котором наша Мила – регистратор, почти деликатно умолчала, рассказывая гостям о «невероятной истории знакомства двух любящих сердец», и море выпивки. Пили и кувыркались. Пили и кувыркались. Они даже съехаться не успели, а уже закатили торжество для сотни человек. Мой вердикт: полтора года и эти двое разойдутся, как в море корабли.

– А платье у нее шикарное, – со вздохом говорит Мия, любуясь улыбчивой невестой, что танцует в центре зала с гостями и своим широкоплечим мужем. – Стоит, наверное, целое состояние.

Не будь Мия на обучении, я бы уже давно валялась в кровати, поручив ей этот свадебный банкет. Но моя старшая сестра Арина, которая по совместительству является и моим боссом, запрещает передавать ответственную работу девочкам, проходящим обучение, поскольку те могут налажать даже в самых простых ситуациях.

«Исключительный профессионализм и внимание к деталям – гарантия успеха» – всегда говорит Арина на общих собраниях. Клянусь богом, еще ни одно обсуждение не прошло без этих осточертевших слов.

– Ника, гости в полном восторге! – Пошатываясь от долгих танцев и выпитого шампанского, невеста останавливается напротив меня и заключает в объятия. Парфюм у нее настолько сладкий, что слезятся глаза. – Спасибо! Огромное, безграничное спасибо!

– Ну что вы, Евгения. Это всего лишь наша работа – сделать этот день незабываемым для вас и ваших гостей, – отвечаю я настолько вежливо, что самой становится тошно. Арина бы сейчас натянула лживую улыбочку, а потом увела меня в сторонку и сердитым шепотом сказала бы, что я кривляюсь.

«В свои двадцать шесть, ты ведешь себя, как ребенок!» – и бла-бла-бла в таком духе.

В последнее время она стала говорить это намного чаще, и полагаю, что все дело в моей «одинокой и несчастной» личной жизни, ибо негоже девушке в моем возрасте не быть замужем и не иметь детей. На самом деле я не так уж и одинока, по крайней мере, не чувствую себя неполноценной без мужика. Без секса – да. Без мужика – да на кой черт он мне сдался? Но моя сестра, что счастлива в браке со своим одноклассником уже десять лет, смотрит на меня как на дурочку, когда я говорю вслух нечто подобное. Конечно, будь она угрюмым адвокатом, или неразговорчивым хирургом, то явно бы не относилась с таким трепетом к институту семьи и брака, но ведь Арина у нас директор самого востребованного и элитного свадебного агентства в городе! Ей приходится по пятьдесят раз в год наблюдать за счастливыми лицами мужчин и женщин, что клянутся любить друг друга до конца своих дней, а потом видеть меня – «одинокую и несчастную», но абсолютно независимую сестричку, и мысленно рыдать от безысходности.

Оставив на моей щеке след от розовой с крупным перламутром помады, невеста двигается дальше, расцеловывая всех своих родственников.

– Что ж, – одними губами говорю я, доставая из сумочки зеркальце и упаковку влажных салфеток, – миленько.

– А друг жениха неплохо танцует, – с мечтательной улыбкой комментирует Мия. – Ничего такой мальчик.

Смотрю на высокого брюнета, что скачет в центре создавшегося гостями круга, как страус, и решаю промолчать. Стоит мне только заметить, что у мужика развязались шнурки на туфлях, или рубашка вылезла из под брюк, а он сам не спешит все исправить – автоматически причисляю его к «неряхам», у которых наверняка еще и трусы на два размера больше, поскольку очень неловко расплачиваться в магазине за белье со своим реальным размером S. И этот скакун из таких.

После полуночи, когда красивейший салют стал заключительной частью столь долгого торжественного дня, на парковке ресторана толпятся автомобили, ожидающие уставших от танцев и выпивки гостей. Мои помощницы принимаются собирать декорации, цветы и скатерти, а наш единственный на сегодня водитель Саша, укладывать все это добро в фирменный микроавтобус. Мы делаем это сразу после торжества, потому что полагаться и доверять персоналу ресторана, который как обычно обещает все аккуратно «сложить где-нибудь в уголочке» – совершенно нельзя. То скатерти пропадут, то чехлы на стулья исчезнут, а один раз вообще огромный баннер испарился! Если все делать слаженно, без лишних разговоров, то на сборы уходит максимум полтора часа, а поскольку каждый из нас хочет поскорее оказаться в постели, мы даже не обращаем друг на друга никакого внимания и просто делаем своем дело.

Так, в начале третьего ночи, я, наконец, оказываюсь дома. Как обычно, не разуваясь, включаю телевизор на кухне, а уже потом стягиваю обувь. Эта моя привычка раздражает Арину, но мне как-то все равно. Главное, чтобы кто-то просто говорил, создавая иллюзию активности и жизни в стенах моего дома. Нет, я не одинока и не пытаюсь таким образом заполнить несуществующую пустоту в себе. Мне просто не нравится тишина и совершенная непоколебимость воздуха. Я даже засыпаю под слабые звуки телевизора, доверив отключение таймеру.

Едва моя голова касается мягкой подушки, я проваливаюсь в глубокий сон. А уже через несколько часов наглым образом из его безмятежной мягкости меня вырывает телефонный звонок. Я чешу заспанные глаза, часто моргаю и фокусирую взгляд на экране мобильного: фото Арины без макияжа.

– Не говори, что спишь, – начинает она, без приветствий. – Ты нужна мне в офисе через час.

– Я вчера работала с самого утра и до поздней ночи, имей совесть. Сегодня у меня выходной.

– Это не займет много времени, завтра будешь спать сколько захочешь. А сейчас ты мне нужна. У меня встреча с чрезвычайно важными людьми, так что будь в офисе через час, Вероника.

Дело дрянь. Когда Арина называет меня *Вероникой*, значит грядет что-то действительно серьезное. И поскольку выбора у меня нет, я превозмогая отчаянное желание вновь обнять подушку и закрыть глаза, ковыляю в ванную комнату и принимаю душ. От оставшегося лака со вчерашнего дня мои каштановые волосы «улеглись» в форме старинной шапки или гнезда. Короче говоря, на мытье и сушку времени нет, и я решаю просто поднять всю эту деревянную солому на макушку и зафиксировать тонкой резинкой.

С нанесением легкого макияжа, который занял больше времени, чем обычно, у меня не остается и минутки на завтрак. В отличие от сестры у меня нет водительских прав, потому что я по-настоящему боюсь кого-нибудь покалечить; мчусь на работу в грязном такси, где на резиновых ковриках засохшая грязь потянет килограмм на пять. Обычно, когда с раннего утра в приоритете срочность – мой день терпит фиаско. Я ненавижу торопиться, бежать галопом по

Европам и делать то, чего в планах совершенно не было. Это моментально лишает меня сил и энергии, вынуждая только нервничать, психовать и быть похожей на чучело, потому что по неизвестному закону подлости, в такие дни у меня чудным образом осыпается тушь на ресницах, а пудра и румяна как будто сдуваются одним лишь порывом ветра. Если бы каждое мое утро начиналось так же резко, как и сегодняшнее, то меня бы считали закоренелой неудачницей. Зуб даю: сегодня я в очередной раз попаду в какую-нибудь нелепую ситуацию, а потом всю ночь буду читать любовный роман, чтобы хоть немножко забыть свой позор.

Офис свадебного агентства Golden Song занимает весь пятый этаж недавно построившегося бизнес-центра. Здесь у нас несколько личных кабинетов, включая и мой собственный, просторный общий кабинет для восьмерых человек, отдельная комната для общих собраний, помещение для создания декораций (если, конечно, возможно обойтись без помощи посторонних фирм) и внушительных размеров склад. Ремонтом занимался мой свояк Сережа, который помимо превосходных навыков успешного предпринимателя и финансового управленца, обладает еще и прекрасными дизайнерскими способностями.

Сожалею, что не прихватила с собой обезболивающее. От резкого пробуждения голова раскалывается на части. Приехав в центр, направляюсь к лифтам. Обычно я поднимаюсь пешком – всего-то пять этажей. К тому же хорошая нагрузка на ноги и ягодицы. Но сейчас я очень спешу на встречу со злюкой-сестрой, которая в придачу ко всему еще и несказанно нетерпелива и упряма.

Двери разъезжаются, и только моя нога делает уверенный шаг, как некая сила буквально запихивает мое расслабленное тело в кабину.

– Эй!

– Споткнулся. С кем не бывает!

Демонстрируя все свое недовольство, а его запасов у меня не мало, я гляжу на высокого брюнета в черной кожанке, который, не обращая на меня внимания, нажимает нужную ему кнопку и нетерпеливо ждет, когда же эти двери закроются.

– Впредь, будьте осторожны. Вы меня чуть не убили.

Брюнет с заметным весельем посылает мне короткий взгляд.

– Но не убил же.

Ненавижу таких самодовольных кретинов. В реальной жизни они встречаются мне крайне редко, чаще всего я знакомлюсь с ними в любовных романчиках, где главная героиня априори должна возненавидеть такого болвана, но несомненно ближе к середине книги почувствовать страшное сексуальное влечение к нему.

С этими мыслями я окидываю незнакомца скептическим взглядом и в очередной раз убеждаюсь, что в книгах слишком много выдумки. Ну, как к такому болвану, нервно крутящему в руках ключи от автомобиля, можно испытать влечение? Он даже не удосужился спросить, все ли со мной в порядке!

– В следующий раз вам так не повезет.

– В следующий раз я просто пойду пешком, чтобы хоть немножко в тишине побыть, – бросает негодяй, продолжая пялиться перед собой.

Наконец, двери разъезжаются и он пулей вылетает из кабины, оставив меня в полнейшем недоумении. И вот я, обозленная и задетая, тяну руку к кнопкам, чтобы уехать на свой этаж, как вдруг меня осеняет – я уже здесь, а сверкающая вывеска Golden Song переливается над головой улыбчивой Светы, нашего администратора.

– О, Ника, доброе утро! – здоровается она со мной. – Не думала, что ты сегодня выходишь. Как прошла свадьба? Платье невесты действительно настолько прекрасное, каким она его описывала? Ты фотки делала?

– Угу, не то слово, – бурчу я, оглядываясь. – Послушай, куда делся этот мужик, что вышел из лифта передо мной?

Света хмурит тонкие бровки и недоверчиво переводит взгляд на пустующий полукруглый диванчик, где обычно наши клиенты ожидают своей очереди и попивают чай или кофе.

– Я никого не вижу.

– Со мной в лифте ехал парень. Хам редкостный, чуть не пришиб меня. Вышел здесь, у нас.

– Но я никого не видела, кроме тебя, – глупо моргает Света и тут же расплывается в приветливой улыбке, когда мимо нас проходит Саша. – Все сложил?

– Так точно! – отвечает он и скрывается за дверью, ведущей к лестнице. Саша как и я предпочитает ходить пешком.

Несколько секунд наблюдаю за влюбленными глазами Светы, чей интерес к Саше с каждым днем становится только больше и всем заметнее, а потом молча направляюсь к своему кабинету. Кажется, в моей аптечке оставалось обезболивающее.

– Эй, ты куда? Живо ко мне в кабинет, – шикает Арина, высунув голову из собственного кабинета с видом на одну из центральных развязок города.

– Да что же ты такая нетерпеливая? – буркаю я и уверенно направляюсь к себе. – За пару минут моего отсутствия ничего страшного не случится.

Оказавшись у себя, я включаю плазму, где круглосуточно транслируются видеоклипы, и лезу в нижний ящик стола, куда сбрасываю пригодившиеся мне когда-то медикаменты. Но тут моя сестра, как коршун, стремительно обходит стол и буквально пихает меня своей шикарной грудью.

– Вероника, у меня нет времени на твои капризы. В моем кабинете сидит Ксюша Ямалова со своим женихом, она очень надеется, что мы сможем помочь ей. *Им*.

– Ямалова? – хмурюсь я. – Знакомая фамилия…

– Она – единственная внучка бывшего губернатора нашей области.

– Из-за кончины которого весь город был перекрыт тогда? Несколько лет назад, да? Когда у меня ледяная статуя в форме сердца потекла прямо в грузовике, потому что кругом были пробки, – припоминаю я, недовольно скрестив руки на груди. – Она?

Арина демонстрирует непоколебимую твердость и смотрит на меня сверху вниз.

– Мне все равно, что сейчас в твоей голове и насколько сильна в тебе эта глупая детская обида, но ты должна взяться за эту свадьбу. Её я могу доверить только тебе. Пошли, им нужно познакомиться с тобой.

– Доверить мне? Капризной обиженке? – усмехаюсь я, закатив глаза.

Мой босс в ярко-красном брючном костюме недовольно поднимает бровь и указывает на дверь.

– Боже, до чего же ты упрямая и приставучая! В каком-нибудь романе героиня с твоим несносным характером находилась бы в вечном поиске мужика!

Бросив на кресло джинсовую куртку с вышивкой на спине, я шагаю за своей старшей сестрой. Арина выше меня на две головы, а когда еще в туфлях на шпильке… Лучше промолчу.

Я понимаю её рьяное желание угодить клиенту во всем, но когда им становится какая-нибудь авторитетная семья – у Арины включается какой-то сдвиг в головушке. Она готова сделать все, только бы оставить о себе и проделанной работе исключительно хвалебные отзывы. Я знаю и признаю, что бизнесмен из меня никакой, а все эти аспекты и действия для успешного развития и поддержания благоприятного имиджа компании далеки моему пониманию. Но так явно делить простых людей и привилегированных личностей, по-моему, просто недопустимо. Это ведь даже как-то не по-человечески что ли.

– Ксения, Роман, познакомьтесь, это Вероника, свадебный организатор высшего уровня.

Я обхожу молодых людей, что сидят спиной ко мне в широких темно-синих креслах, и становлюсь напротив.

Надо же! Болван из лифта собственной персоной.

– Приятно познакомиться с вами, Вероника, – вежливо и с улыбкой говорит мне блондинка и протягивает свою руку. – Это мой жених, Рома.

Вопреки бунтующему голосу разума, я натягиваю самую лживую приветливую улыбочку и протягиваю свою руку брюнету. Он чуть поднимается с места и протягивает мне свою.

– Приятно познакомиться.

Я поспешно вырываю кисть из его горячей ладони и сажусь на свободный высокий стул. Обожаю крутиться на этом барном пенечке, возвышаясь над головами других. Видимо, из-за комплекса низенького роста, который появился у меня благодаря длинноногой старшей сестре, во мне всегда будет жить это глупое желание носить высокую обувь как можно чаще и поднимать уровень кресел и стульев (если представляется такая возможность) на самый максимум. Сережа как-то раз назвал меня кошкой, которая стремится забраться на самый верх, чтобы беспрепятственно наблюдать за всеми.

– Ну, что ж, – начинаю я с улыбкой, придав голосу щепотку высокомерия, – нам с вами предстоит очень много работы. Для начала, мне нужно узнать вас как можно лучше, чтобы в моей голове сложился целостный образ всей церемонии. От музыки, до оттенков стен и всего освещения. Безусловно, важно знать и учитывать ваши желания, а для этого нам нужно время. Думаю, вы и так это прекрасно понимаете. – Перевожу профессионально-задумчивый взгляд на Арину, что уже сидит в своем кресле, и деловым тоном заключаю: – Подготовка займет от шести до восьми месяцев. Я ведь правильно понимаю, все должно быть исключительно на высшем уровне?

– Только так, – тихим голоском отвечает невеста.

– Кстати, а вы когда планируете торжество?

– В июне, – со странной полуулыбкой отвечает Роман.

– Что ж, вы молодцы! Обратились к нам почти за год до столь значимого для вас события. Чем больше времени на подготовку, тем прекраснее и незабываемее получается день свадьбы. Без сучка и задоринки.

– Вообще-то… – начинает Арина, но её тут же перебивает этот хам, что складывает руки на груди и смотрит на меня, как на обезьянку в научной лаборатории, что пытается сложить кубики по возрастанию.

– Не значит ли это, что в обычных обстоятельствах, когда на всё про всё есть месяц-два – вы лажаете?

Мои зубы издают озлобленный скрежет.

– Хочу заметить, что с такими «никакими» сроками мы не работаем. – С улыбкой, что даётся мне чрезвычайно нелегко, я перевожу взгляд на тихую невесту и поясняю: – Отношение к клиенту в духе «поспешишь – людей насмешишь», можно встретить в небольших агенствах, где еще понятия не имеют о таком лице, как *ведущий* вечера. Там он до сих пор тамада в разноцветном тряпье.

– Свадьба Ксении и Романа этим летом, – твердым голосом говорит Арина, недовольно взглянув на меня. – Двадцатого июня.

Я нервно хмыкаю и ставлю руки в боки.

– Это шутка?

– Мы обладаем весьма своеобразным чувством юмора, – подает свой голос болван в кожанке. – Вы привыкните.

– Это же через полтора месяца, – игнорирую я его существование и впиваюсь взглядом в сестру. – Нам даже приличное место не найти, потому что все уже давно забронировано. За это время возможно только шарики гелием надуть.

– И это все, на что вы способны? – скептически заявляет хамло.

– Рома, – вдруг подает голос невеста, бережно опустив свою ладонь на его ногу. – Вероника, мы понимаем, что время слишком ограничено.

– Его вообще нет.

– Но вы даже не представляете, как нам важно, чтобы свадьба состоялась именно этим летом. А по поводу места не беспокойтесь. В нескольких километрах от города расположена наша семейная резиденция, там мы и хотим устроить торжество. – Ксения поджимает губы, а потом с нескрываемой надеждой глядит на меня и тихонько добавляет: – Но свадьба должна состояться именно *этим* летом.

– Тогда, давайте выберем тридцать первое августа? – позволяю съязвить я, на что тут же получаю визуальный нагоняй от Арины. – Ксения, послушайте, у нас ничего не получится…

– Отличный девиз свадебного организатора высшего уровня.

Ей-богу, у этого кретина закрывается рот?

– Я перечислю основные моменты: пригласительные и их рассылка, место торжественной регистрации брака, если вы не планируете делать это в ЗАГСе, декорации, развлекательная часть для гостей… Мы не впишемся в эти полтора месяца, Ксения.

– Вероника, договор уже подписан, – снова отрезает моя сестра, уверенно откинувшись на спинку кресла. – Мы сделаем абсолютно все, что потребуется.

– У нас четыре свадьбы в июне…

– За каждой закреплена своя группа. Двадцатое число на тебе.

Мои глаза устремляется в пол, потому что негодование и злоба в них сверкает недобрым блеском.

– Арина, мы очень благодарны вам за помощь, – начинает невеста, когда я, неохотно кивнув, молча слажу со стула. – Думаю, мы сделали правильный выбор, обратившись в самое известное агентство в городе.

– Даже не сомневайтесь. Трудности, конечно, есть, но все решаемо.

И бла-бла-бла в таком духе.

Мы сильные.

Целеустремленные.

Всемогущие.

Идем напролом.

Посмотрю я на её «все решаемо», когда придется собственноручно обзванивать гостей, потому что с пару десятков пригласительных застрянут в какой-нибудь заднице мира. Или когда кондитеры вместо трехъярусного торта напекут булочек с сахаром, потому что у них тоже, черт возьми, все уже давно расписано!

– До встречи, Ксения, – прощаюсь я с улыбкой, игнорируя дурака-жениха.

– До свидания, Вероника! – с заметным трепетом и надеждой отвечает девушка.

И как только я берусь за дверную ручку, болван-жених с насмешкой бросает:

– Вероника, вы уж постарайтесь не облажаться. Чтобы все без сучка и задоринки.

Козел.

Глава 2

Арина сидит в своем кресле, а её дорогущий красный пиджак покоится на спинке того, в котором несколько минут назад сидел кретин, позволивший себе слишком много колкостей в мою сторону. Я смотрю, как светлые волосы моей сестры, уже небрежно заколотые на макушке, постепенно съезжают на одну сторону, и все жду, когда же она выйдет из глубоко транса и, наконец, поправит шевелюру.

– Всю работу, что сейчас есть на тебе, передай другим девочкам, – говорит она, пялясь в одну точку. – Живешь полтора месяца этими клиентами. Не лезешь в другие проекты, как обычно это делаешь, поняла меня, Ника?

Недовольно фыркаю и запрокидываю ногу на ногу.

– Тебе что, сулит несколько миллионов за эту свадьбу? С какого перепугу ты наплевала на правила, которые сама здесь установила? Мы заключаем договора минимум за пять месяцев до торжества, Арина! Здесь не просто чехлы на стулья нацепить и скатерти постелить, хотя мы так никогда и не делали. Здесь все куда серьезнее и масштабнее, а у нас всего полтора месяца! Я все еще надеюсь, что ты будешь смотреть на вещи объективно.

– Почему, когда ты сталкиваешься с какой-нибудь трудностью, то тут же сдаешься? – родительским тоном заявляет она.

– Что, прости?

– Ты все время боишься пробовать что-то новое, боишься совершенствоваться и выходить на новый уровень.

– Я не боюсь, Арина! Я просто реально смотрю на вещи! Ты услышала фамилию этой девушки и тут же решила, что невозможное возможно! Ты приказала мне ехать сюда, даже не поинтересовавшись, как прошел вчерашний день, потому что тебе уже глубоко наплевать на бывших простаков-клиентов, ведь у тебя тут огромная шишка наметилась!

– Не смей говорить со мной в таком тоне! – вскакивает сестра с кресла и опирается ладонями о поверхность стола. – Ксения связалась со мной еще несколько недель назад…

– Тогда, какого же черта ты ничего не говорила?! Несколько недель – это сколько? Одна, две, пятнадцать?!

– Все не так просто, как ты думаешь, Ника! Порой все очень сложно.

Я снова фыркаю, не желая больше слушать весь этот бред. Да, неделя-две ничего бы в сущности не изменили, но ведь уже бы и мысли какие-то появились, и планы и видение свадьбы в целом.

– Я не обязана отчитываться перед тобой, – строгим голосом заявляет Арина и выпрямляется. – У тебя есть работа, так выполни её как следует. Совершенствуйся!

В кабинете появляется Сережа. Его хмурый взгляд останавливается на мне, потом резко перемещается на Арину и двумя секундами позже теряется где-то в пространстве.

– Вас слышно в коридоре, – говорит он, поставив руки в боки. – Что случилось?

Демонстративно указываю ладонью на Арину, после чего посылаю своему родственнику дебильную улыбочку и складываю руки на груди. Почему-то я уверена, что Сережа так же как и я, не будет в восторге от наполеоновских планов своей супруги.

– Как прошла вчерашняя свадьба? – спрашивает меня Сережа, окинув Арину предупредительным взглядом.

– Замечательно, спасибо, что поинтересовался.

– Набирай в команду людей, – заявляет Арина и опускается в кресло. – К вечеру отправлю тебе на почту всю существующую информацию по клиентам. Приступай к работе незамедлительно.

– Конечно. Слушаюсь и повинуюсь, – киваю я беспрерывно. – А поспать то мне можно?

Поджав от недовольства губы, Арина переводит взгляд на мужа, усевшегося в соседнее со мной кресло. Сделав поклон, я удаляюсь и закрываюсь в своем кабинете.

В силу своей профессии я стала довольно скептически смотреть на институт брака. Уже давно уяснила, что шикарная свадьба не всегда является залогом счастливой супружеской жизни, хотя поначалу думалось иначе. И все же, как бы не сложилась судьба молодых после свадьбы, будут ли они вместе до конца своих дней или же разбегутся через год-два – я должна сделать все, чтобы этот день навсегда остался в их памяти. Создать визуальную красоту – проще простого. А вдохнуть жизнь в каждую даже самую мелкую деталь – совсем другое дело.

Мало кто это замечает и понимает, но я – страшный романтик. Несмотря на внешнюю колючесть, во мне по-прежнему тихонько поживает поклонница любовных романчиков, что все равно верит в ту самую любовь до гроба: чистую, светлую, способную справиться со всеми трудностями. Именно эта девушка во мне руководит процессом, когда я на работе. Я никому не говорю, что все мои шаги, планы и действия, так или иначе, подкреплены огромной верой в счастливое будущее своих клиентов. Уделяя огромное внимание даже лепесткам в букете невесты, я продолжаю демонстрировать абсолютную незаинтересованность во всем, что связано с личной жизнью молодоженов. А все почему? Потому что даже малейшее отклонение от заданного курса способно активировать не только Арину-сводницу, но и всех девочек в нашем коллективе! А мне это совершенно ни к чему. Более того, я ненавижу, когда меня хотят с кем-то познакомить, свести, отправить в кино или «случайно» встретить «старого знакомого» за углом. И как бы мой внешний пофигизм не виделся окружающим, я, в глубине души, верю и надеюсь на счастье молодых, делая все для этого возможное. Хотя бы на один день.

Но теперь же…

Теперь…

Мало того, что жених оказался настоящим кретином, так еще и сроки сжаты донельзя! Хотя, что там сжаты – их вообще нет! Спешка ни к чему хорошему не приведет и очень странно, что этой простой истины не понимает моя всезнайка-сестрица!

Когда в дверь стучат, мое не выспавшееся тело ленится шелохнуться. Я буквально распласталась на собственном кресле и безнадежно, но с искрами злости в глазах, таращусь в потолок.

– Можно? – раздается голос Сережи, просунувшим голову в чуть приоткрытую дверь.

– Она спятила, да? Её кукушечка слегонца поехала. Тю-тю сделала.

– Не тю-тю, но риск провалить дело, конечно, существует.

Поднимаю голову и в упор смотрю на Сережу, усевшегося в низенькое серое кресло, которое меня несказанно раздражает. Сидя в нем, у людей коленки становятся выше головы.

– Оно уже провалено. Нет никакого риска, потому что мы уже потерпели фиаско.

– Ника, ты драматизируешь.

– Я работаю в этом бизнесе с девятнадцати лет. Да, возможно для гуру с двадцатилетним опытом это ничто, но я четко уяснила за эти годы, что любая подготовка, будь то свадьба Бабакиных из деревни или губернаторской внучки с семейной резиденцией, всегда требует времени.

– Не припомню, чтобы кто-то занимался организацией деревенской свадьбы…

– Сережа, это образно! – стону я. – Вся такая вечно правильная Арина наплевала на собственные же правила!

– Возможно, у нее были на то причины.

Закатываю глаза.

– Конечно же, ты её защищаешь!

– Естественно. Она моя жена! А вот ты придаешь слишком большое значение этой свадьбе.

– Лучше не продолжай.

– Это обыкновенная свадьба, Ника. Просто твоя сестра пошла навстречу людям, нуждавшимся в помощи.

– Ей-богу, я сейчас животик надорву. Когда ты успел заделаться таким юмористом?

– Это правда, Ник, – вкрадчивым голосом говорит Сережа. И умеет же, хитрец, надевать эту шибко серьезную маску на лицо. – Будь проще.

– Я не могу быть проще, когда знаю, что за организацию люди платят огромные деньги и уверены, что все пройдет на высшем уровне.

– Так ведь и будет.

– В мыльных мечтах твоей *жены*, – выдавливаю я глупую улыбку. – Я чертовски устала! Не выспалась, прилетела сюда, узнала «прекрасные» новости и до сих пор сижу тут, вместо того, чтобы поехать домой и выспаться как следует!

– Я могу подвезти тебя, – предлагает Сережа, вынув из кармана темного пиджака разрывающийся от звонка сотовый. Он поднимается и пятится к двери. – Жду на парковке.

Посылаю благодарную улыбку и, когда свояк скрывается за дверью, с тяжестью свалившихся на меня проблем и обязательств, глубоко вздыхаю и опускаю тяжелую голову на стол, где очень скоро будет твориться настоящий хаос.

Глава 3

Мое тайное желание стукнуть сестру хотя бы разок чувствуют все, кроме неё самой. Арина, как противная училка, твердит без умолку, с чего моей команде предстоит начать, на что обратить внимание и куда засунуть свои планы в ближайшие несколько недель. На ней прямоугольные очки в широкой черной оправе, что спущены почти к ноздрям (и какой от них толк, если она смотрит на всех нас поверх них?) и указка в руке, что своим острым концом скоро проткнет дыру в белой доске, где красным фломастером выведена жирная дата «20 июня». Белая рубашка, черная юбка-карандаш – ну и чем не училка?

– После общения с клиентами, Вероника подготовит несколько проектов, а после нам предстоит плодотворная работа. Не забывайте, что исключительный профессионализм и внимание к деталям – гарантия успеха.

Издаю продолжительный вздох, поскольку терпения в моих закромах за последний час этого нескончаемого монолога стало значительно меньше. Думаю не одну меня нервирует человек, пытающийся научить тому, что всем давным-давно известно.

– Вчера я связывалась с кондитерской, – говорит Наташа. Зная, насколько эта девушка ответственна и работоспособна, я буквально вырвала её из команды Ольги, что занимается организацией пышной свадьбы, намеченной так же на двадцатое июня. Да, это было некрасиво и мне пришлось выслушивать недовольства коллеги, частенько прерываемые ударами кулака по столу, но что поделать, мне Наташа нужнее все-таки. – Помимо наших заказов, у них и другие есть. Места для нового больше нет.

– С «Нежной глазурью» мы тоже работаем. Уверена, у них…

– Двадцать один заказ, – перебивает мою самоуверенную сестру Наташа, опустив глаза в свою записную книжку. – И это все на двадцатое июня.

– Я слышала, что школьные столовые, где открыты лагеря, подрабатывают летом, – бросаю я с совершенно серьезным выражением лица, – может мы булочки закажем или слойки с творогом? Уложим все в пирамидку, зальем горячим шоколадом и никто ничего не заметит, а?

– Смешно, – буркает Арина, а потом обводит всех взглядом, мол давайте, спасайте меня и ситуацию сейчас же.

– Можно обратиться к частникам, – предлагает Мия, заправив за ухо длинную прядь русых волос.

– На частников нельзя полагаться, – тут же отрезает Арина. – У одних дети заболеют, у других внезапный отъезд, а третьи вообще на связь выходить не будут.

– Все приходит с опытом, – шепотом комментирую я.

Наконец, отправив нас на все четыре стороны, Арина покидает офис, а я, собрав свою пятерку у себя, распределяю задания. Пожелав всем удачи, в которой мы несказанно нуждаемся, я заказываю такси и созваниваюсь с невестой, для подтверждения встречи.

Еще вчера мы договорились встретиться с ней на открытой веранде одной известной кофейни в центре города. Если погода позволяет, так почему бы и не посидеть на открытом воздухе?

Когда я приезжаю в заведение, Ксения уже ждет меня за столиком. Блондинка, чьи волосы идеально уложены плавными волнами, обнимает меня, как будто мы с ней давние подруги, а потом машет официанту, чтобы тот принял новый заказ.

– Холодный лимонад смятой и апельсином, – говорю я, усаживаясь в мягкое плетеное кресло. – Итак, Ксения, – начинаю без промедления, достав из сумки свою записную книжку, – расскажите мне, о чем вы мечтали в детстве, когда воображали свою свадьбу с прекрасным принцем?

Мои слова заставляют девушку расхохотаться.

– Очень надеюсь, что вы не станете учитывать всё это, потому что сейчас я розовый цвет на дух не переношу.

– Значит, всё розовое, – киваю я, делая вид, что записываю полученную информацию.

– Нет! – смеется, невеста, накрыв лицо руками. – Не стоит, прошу. В детстве ведь все девочки мечтают о розовом и пышном. Я не исключение. А сейчас мне хочется мягкости, спокойствия, без раздражающих глаз элементов и цветов.

– Какие цветы вы любите?

– А какие цветут в июне?

Я улыбаюсь:

– Это неважно. Мне просто хочется узнать, какие цветы вам нравятся.

– Ирисы, лилии. Конечно же, розы! Думаю, они нравятся всем.

– Какие цвета вас раздражают?

– Мм… Не люблю зеленый и золотой.

– Карамельный, молочный, серебро – как вам?

Ксения призадумывается и уголки её губ плавно приподнимаются.

– Мне нравится.

Я улыбаюсь и делаю запись. В этот момент официант приносит мой заказ, а в свободное кресло рядом с Ксенией, плюхается какой-то человек. Я поднимаю глаза и тут же встречаюсь с самодовольным взглядом жениха. Не думала, что он будет присутствовать на этой короткой, как предполагалось, встрече.

– Добрый день, Вероника.

– И вам, добрый, Роман.

– Ты будешь что-нибудь? – заботливо интересуется Ксения, заглядывая ему прямо в глаза. – Я не стала заказывать…

– Нет, *любимая*, я только что плотно поел. – Роман снимает с себя кожанку и вешает её на спинку кресла. – Я ничего серьезного не пропустил?

– Раз уж вы оба здесь, давайте, поговорим о вас? – с улыбкой предлагаю я, оглядев обоих поспешным взглядом. – Как вы познакомились?

– А это так важно?

Да, кретин, это чертовски важно.

– Даже не представляете насколько.

– И насколько же?

– Уверена, вы приятно удивитесь на банкете, – с улыбкой отвечаю я Роману. – История знакомства – один из ключевых моментов всего торжества.

– Что ж… – несколько мнется Ксения и останавливает короткий, но заметно взволнованный взгляд на мужчине. – Мы познакомились в баре «Синий фонарь» пять лет назад. Роман не сразу заинтересовал меня, как мужчина. Мы много смеялись, дурачились, как друзья не более. Но потом он стал ухаживать за мной, проявлял знаки внимания и я сдалась. Мы наши отношения держали в секрете от друзей и родственников, поскольку не хотели, чтобы кто-то знал и завидовал нашему счастью… Вот и все. Кажется.

Мой взгляд, как попрыгунчик, скачет от невесты к жениху и так, наверное, несколько тысяч раз, пока я не понимаю, что молчание слишком уж затягивается. Я впервые не знаю, что именно фиксировать в блокноте, помимо названия бара и фразы «мы наши отношения держали в секрете».

– Что-то не так? – натянутым голосом спрашивает меня Роман, вскинув от недовольства широкую бровь.

Мои губы растягиваются в глупой улыбке, я отрицательно качаю головой и делаю несколько глотков освежающего лимонада.

– Знаете, наверное, я просто привыкла, что невесты могут говорить об этом без умолку, упоминая такие детали, что…

– Ксения – очень скромная девушка, – перебивает меня Роман и поворачивает голову к своей невесте, чьи щеки заметно порозовели, – и мне это очень нравится.

– Что ж… Хорошо, а теперь вы, Роман?

– Я – что?

– Ваша версия. Мужчины и женщины видят одну ситуацию совершенно по-разному.

Он пронзает меня недовольным взглядом, потом поджимает губы и усмехается. Пока его взгляд устремлен куда-то в сторону, мой мельком оглядывает мужское лицо и задерживается на черных, как уголь ресницах, обрамляющих синие как океанская бездна глаза.

– Мы познакомились в баре «Синий фонарь». Чтобы решиться подойти к этой красотке, я много выпил. Потом ничего не помню. А дальше все так, как Ксюша и рассказала. Мне добавить нечего.

– Весьма исчерпывающе, – добавляю я и делаю вид, что записываю какую-то информацию, чтобы разорвать этот напряженный визуальный контакт с Романом.

– Вероника, – вдруг говорит Ксения чуть склонившись над столом, – мы понимаем, что вам очень важно знать о нас как можно больше, но мы с Ромой достаточно сдержанные люди. Немного скрытные. Мы хотели бы предложить вам провести грядущие выходные в резиденции, где, собственно, торжество и будет. Там огромная территория, для фантазий и воплощений всех ваших задумок. Места хватит, – с улыбкой добавляет она, вновь взглянув на своего угрюмого, но вдруг улыбнувшегося ей жениха. – Дорога занимает чуть больше часа. Мы с Ромой, как и мои родители, планируем отправиться туда на эти выходные, будем рады, если вы составите нам компанию.

– Я могу взять одну из своих помощниц? – уточняю я, глядя исключительно на Ксению. – Помощь мне не помешает.

– Конечно! Ни о чем не беспокойтесь.

– Отлично, – сдержанно улыбаюсь я, окинув коротким взглядом обоих. – Ксения, расскажите мне, как Роман сделал вам предложение?

– У меня такое чувство, что мы на допросе, – хмыкает мужчина, скрестив руки на груди. В свете майского солнца темные волосы на его руках отдают бронзовым блеском.

– Это большая тайна? – спрашиваю я его с ухмылкой и почему-то тут же ощущаю неловкость перед Ксенией, которой этот упрямый и высокомерный хам совершенно не подходит.

– Это личное.

– Ничего страшного… Вероника, вы извините, но у нас назначена еще одна встреча. Могли бы мы обсудить все это на выходных? Теперь-то мы хотя бы *знаем*, – глядит она на Романа, – каких вопросов от вас ожидать. Обещаю вам, что мы подготовимся и постараемся не быть молчаливыми.

У меня снова включается режим попрыгунчика. Такое чувство, что меня пытаются обмануть, только вот я понятия не имею, в чем именно. Или же эти двое действительно слишком скрытные люди, к чему я в своей профессии явно не привыкла.

– Что ж, конечно, – согласно киваю я и закрываю свой блокнот. – Не смею вас задерживать.

– Созвонимся в пятницу, хорошо? – улыбается мне Ксения. – Рада была увидеться с вами, Вероника.

– Взаимно.

* * *

– Да она это как текст заученный прочитала! А её недалекий женишок поджаривал меня взглядом всякий раз, когда я интересовалась их «личным»!

– Но ведь это действительно личное. Если видишь, что им некомфортно от твоих вопросов – завязывай.

– Что? – прикрикиваю я в трубку. – Ты хочешь, чтобы я работала, совершенно не зная, с кем имею дело?

– Ник, не все невесты одинаковые.

– О, нет, они как раз все одинаковые! По крайней мере те, кто обращается именно к нам. Хочешь сказать, что они готовы заплатить за наши услуги баснословные деньги и при этом ждут получить просто зал в цветах, тамаду и шашлык? Я не привыкла *так* работать, Арин.

– Умей подстраиваться под своих клиентов.

– Я умею это делать, но, оказывается, катастрофически сложно что-либо планировать, когда из людей и слова не вытянешь, а если и вытянешь, то попахивают они ложью. И еще, женихи, обычно, участвуют в беседе или же вовсе молчат. Они не расстреливают взглядом и не несут чепуху!

– Знаешь, я бы занималась этим же, попадись мне девчонка, что не умеет держать язык за зубами! Я его прекрасно понимаю. Для наемного работника ты позволяешь себе слишком многое. Будь сдержаннее, поняла меня?

Заканчиваю наш телефонный разговор резко, потому что я рассчитывала, как минимум, на молчание, а не выговор. Как же, должно быть, моей сестрице неспокойно сейчас живется: ввязалась в гиблое дельце, которое несомненно оставит нехороший отпечаток на её бизнесе. Потом депрессия, жирные волосы, искусанные ногти… Арина с самого детства очень тяжело переживает неудачи, поэтому многое, за что она берется, так или иначе имеет успех. Боюсь, что сейчас даже всемогущий Сережа, оберегающий свою любовь от бед и невзгод, не сможет исправить то, что в скором времени станет страшным провалом. Видимо мне стоило быть более мягче с сестрой и постараться донести до неё свои переживания и возможные последствия. Но что уж говорить, ангельским терпением я не обладаю; если что-то беспокоит меня, я выскажусь в ту же секунду, а заботиться о чьих-либо чувствах попросту не стану.

Поужинав японской едой навынос, я убавляю звук телевизора и наливаю себе немного красного вина. Предпочитаю заканчивать день с любовным романом в руках, сидя на низком подоконнике. Здесь у меня небольшой, но уютный читательский уголок с мягкими подушками и пледом. А еще, благодаря Сереже – мастеру на все руки, над головой свисает аккуратная лампа с регулировкой света и гирлянда с желтыми огоньками, а все провода умело спрятаны под плинтусами. Здесь я могу помечтать. Могу влюбиться в книжных красавцев, не боясь быть выброшенной, могу целоваться с ними, нежиться в постели и проживать очень много совершенно разных жизней. В этом мы с Ариной абсолютно не похожи. Она не очень любит читать, разве что какие-нибудь триллеры, и в особенности раздражается, когда я сравниваю её с какой-нибудь героиней романа. Почему-то для Арины даже коротенькая история о любви и страсти является не более чем чепухой «одинокой тетки с пятью котами». Так она называет авторов любовных романов. И все же, при всей своей неприязни к такой литературе, иногда меня грызут нешуточные сомнения относительно правдоподобности её негативного отношения к данному чтиву.

Устроившись поудобнее, я делаю глоток вина и открываю книгу на девятнадцатой главе. Читаю несколько предложений, а сама же мысленно все еще сижу за столиком в кофейне и таращусь на таких разных жениха и невесту.

И что у них общего? Или же настоящая любовь действительно такая: сдержанная, скрытная, не подпускающая к себе даже человека, который просто хочет выполнить свою работу и организовать свадьбу? Я же не жениха пытаюсь увести или в отношения влезть, мне всего лишь нужно превратить один день в *особенный*. Я, можно сказать, фея для них!

Жених.

Настоящий грубиян! Цербер!

И что такая тихая и скромная девушка, как Ксения, нашла в этом самоуверенном негодяе? Ей бы прекрасно подошел светловолосый и заботливый мужчина, с добрым взглядом, приятной улыбкой и хорошим воспитанием. Который не стал бы нагло перебивать собеседника и на глазах у своей невесты, как павлин, демонстрировать свой пушистый хвост!

Конечно же, все дело в его росте. Доказано же, что именно этот фактор влияет на выбор женщин. Никто не захочет водиться с коротышкой, даже если у него смазливое личико, как у Зака Эфрона. Точно, Ксения купилась на его рост. Ну, быть может, еще и глаза. Синие, как этикетка от бутылки водки. Да и возможно, что этот Роман невероятно красноречив, просто кто я такая, чтобы он мне это умение демонстрировал?

К черту книжку. Допью вино и лягу спать. Опять этот неприятный тип испортил мне настроение.

Глава 4

Всю неделю Наташа отчаянно пытается договориться с местными кондитерскими о заказе трехъярусного торта и нескольких видов десерта на двадцатое июня. Однако ни одна организация не идет нам навстречу и я их прекрасно понимаю. Зачем браться за то, что не сможешь осилить, при этом не испытывая недостатка в заказах?

– А с чего вдруг такая спешка? – спрашивает меня Наташа за обедом. – Такое чувство, что у этих ребят одно место загорелось и вот им срочно нужно сыграть свадьбу. Невеста беременна?

Пытаясь в суматохе разобраться с возникающими проблемами, что сыпятся одна за другой, я как-то и не додумалась посмаковать в собственных мыслях этот вопрос.

Ну да… Всякое бывает. Хотя, чаще всего, спешат со свадьбой более молодые люди, готовящиеся стать родителями.

– Сколько им лет? – интересуюсь как бы невзначай у Арины, расписывающей план работы для девочек, проходящих обучение.

– Кому?

– Моим клиентам! Кому еще?

– Почему тебя это интересует?

– А с чего вдруг ты стала такой скрытной? Обычно трещишь без умолку, – лепечу я, говоря абсолютную неправду. – Я просто подумала, что они, возможно, готовятся стать родителями, раз так торопятся…

Арина поднимает на меня глаза поверх своих очков.

– Какое тебе до этого дело?

– Да никакого! – фыркаю я. – Ты уже простое человеческое любопытство воспринимаешь за…

– Ей двадцать девять, ему тридцать три, – перебивает меня Арина, склонив голову от усталости.

– Так бы сразу. А ответ на другой вопрос?

– Иди уже домой и собирайся! – фыркает сестра, бросив очки на стол. – И прошу тебя, пожалуйста, не будь такой дотошной с клиентами. Интересуйся с осторожностью, исключительно в профессиональных целях.

– Я этим всегда занимаюсь, если ты не в курсе. Но очень сложно держать себя в руках, когда жених такой редкостный кретин.

– Вероника!

– Все, до понедельника!

Я выхожу из кабинета и подмигиваю хохочущей Свете, что сегодня чертовски похожа на эльфа. Обычно свои непослушные вьющиеся волосы медного цвета она закалывает гребешком, а сегодня же им ничего не мешает быть воздушными, как облако над головой.

– Тебе нравится доводить босса, да? – шепчет она мне с веселой улыбкой.

– Да ничего я такого не делаю, она сама заводится! Какие планы на выходные?

Света надувает губы и с наигранной печалью опускает изумрудные глаза.

– Помогать родителям на даче.

– Неплохо. Свежий воздух, лопаточки, грабельки – красота же.

– Ну да. Я бы лучше поехала отдохнуть в чьей-нибудь семейной резиденции, поплавать в бассейне, понежиться под солнцем с коктейлем в руках.

– Я еду туда исключительно по работе, – хмыкаю, взглянув на часы. – Надеюсь, место действительно хорошее.

– А жених правда кретин? – шепотом спрашивает Света.

Достаю свой сотовый из кармана джинсов и кладу на стойку.

– Не то слово.

– А вроде симпатичный. Высокий такой. Он очень похож на актера, который Дракулу играет в новом фильме.

Я призадумываюсь.

– Который в «Форсаже» злодей?

– О! Точно! Он же еще и там есть. Братец Стейтема! Но в «Дракуле» он чертовски хорош.

Закатываю глаза.

– Жених не так хорош, поверь.

Света сощуривает глаза и растягивается в хитрющей улыбке, которая мне уже не нравится.

– Моя подруга обычно такая же бука, когда у нее случается внушительный перерыв в интимной жизни. Но я ничего такого не имею в виду.

Решаю оставить эту глупую тему без внимания, и молча иду к кулеру с водой. В отличие от сестры, я редко когда позволяю себе устанавливать границы в общении с людьми. Если вижу, что человек прост и ничего не пытается из себя слепить, то могу сразу же перейти на «ты» и общаться налегке с юморком. Конечно, другое дело клиенты. Там кирпичная стена такой высоты и ширины, что черта с два её получится кувалдой размолотить.

– Ладно, до понедельника! – прощаюсь я со Светой, бросив сотовый в сумку. – Береги маникюр и спину!

– А ты найди общий язык с женихом! – бросает она в ответ и тут же начинает хохотать. – Только не воспринимай мои слова *буквально*!

Фу. Какая гадость.

* * *

Не могу отделаться от мысли, что с этими двумя что-то не так. Они держатся за ручки, чмокают друг друга в щеки, а их взгляды до странности пусты.

– Никто не согласился больше поехать с вами? – спрашивает меня Ксения, повернув назад голову.

– У каждого уже свои планы наметились на выходные, – отвечаю я, пожав плечами. – Решила, что и сама справлюсь.

Мия заболела в самый неподходящий момент. Но уж лучше пусть её дома выворачивает наизнанку, чем в чужом особняке, где наверняка прислуги больше, чем жильцов.

Я опять таращусь на их сцепленные руки. Может, у меня просто предвзятое отношение к ним? Хотя нет… Ксения очень даже милая девушка, вежливая, воспитанная. А рядом с ней этот чудик, у которого рот открывается только для того, чтобы какую-нибудь чушь сказать.

– Вы так говорите, как будто мы везем вас землю пахать.

Что и требовалось доказать.

– Вы, Роман, даже не представляете, насколько моя работа сложна.

– Просто ходить и рассматривать всё вокруг? – усмехнулся он и, наверняка, его глаза за темными солнцезащитными очками сейчас победно глядят на меня.

– Я все больше склоняюсь к тому, что мои услуги вам попросту не нужны, – с улыбкой отвечаю я, уставившись в зеркало заднего вида. – Тогда объясните же мне, зачем все это, если вы, Роман, с таким явным неодобрением относитесь ко мне и моей работе?

Ксения тут же устремляет озадаченный взгляд на своего жениха, чьи губы опять напряженно поджимаются, а потом вновь оборачивается ко мне и с неловкой улыбкой тихонько говорит:

– Жаль, что мужчины не понимают, насколько для нас девушек важна каждая мелочь. Особенно, когда дело касается свадьбы.

– Извини, любимая, – тут же реагирует жених, крепче сжав её руку. – Ксюша права, – говорит он чуть громче, – я во всем этом не разбираюсь и возможно, что и значения особого не придаю. Но вы не смотрите на меня, Вероника, и не обращайте внимания!

Больно надо.

Пункт назначения мы достигаем спустя полтора часа. Автомобиль сворачивает направо, через пару километров нас встречает пост охраны и шлагбаум, а миновав еще километров пять, мы, наконец, оказываемся на месте. Перед нами начинают плавно разъезжаться светлые ворота, стоит Ксении нажать какую-то кнопку на маленьком дистанционном пульте. Я стараюсь не таращиться на все вокруг, а делать вид, что ничего особенного в этих шикарных постройках нет, поскольку меня все еще не покидает чувство «слежки» за мной со стороны жениха.

А на самом же деле, я пребываю в некотором изумлении от увиденного. Автомобиль медленно движется по широкой каменистой дорожке, а по обе стороны красуются зеленые деревья, елки, ровные кусты сирени, яблони… Над клумбами с цветами стоят две женщины, а в руках у них секаторы и какие-то инструменты, подвешенные на поясе. Дворник подметает круглое крыльцо, чуть дальше, где сузившаяся дорожка ведет к плавному спуску, несколько мужчин стригут огромного размера газон…

– Приехали, – говорит Ксения и отстегивает ремень безопасности.

Делаю тоже самое и выхожу из машины, вдыхая сказочный аромат скошенной травы. Внезапно, резким рывком, машина устремляется к удлиненному строению с прямой темно-зеленой крышей, напугав меня до полусмерти своим рычанием.

– Что скажете? – улыбается мне Ксения. – Конечно, вы еще не видели задний двор, но все же?

– Замечательно. Нет слов!

– Это основной дом, – объясняет она, указав на светлый трехэтажный особняк с английскими окнами и четырьмя колоннами у крыльца, – здесь девять спален, огромная столовая и множество потаенных местечек, – со смехом добавляет Ксения, загадочно опустив глаза. – Чуть дальше, вон там, расположены два домика для гостей. Тот, что рядом с гаражом, для прислуги.

– Вау…

– Альберт, доброе утро! – здоровается она с мужчиной лет шестидесяти, что спускается к нам по расчищенным от листвы и пыли светлым ступеням. На нем серые брюки, белая рубашка и жилетка с торчащим светлым платочком в кармане на груди. Ей-богу, только в фильмах такое видела. – Вероника, это наш дорогой и любимый Альберт – управляющий всем хозяйством и просто сердце этого места.

– Рада познакомиться, – протягиваю я руку седоволосому мужчине. – Вероника.

Он отвечает мне взаимностью и вежливо склоняет голову.

– Эта девушка занимается организацией нашей свадьбы.

– Если вам что-то понадобится, даже пусть то мелочь какая-нибудь – смело обращайтесь ко мне! – с улыбкой говорит мне мужчина.

– Благодарю.

– Мама уже здесь?

– Да, они с Юрием Сергеевичем отдыхают у бассейна. Я сообщу им, что вы приехали.

– Не стоит, я сама. Покажи, пожалуйста, нашей гостье её спальню, а я пока пойду поздороваюсь с родителями. Вероника, как устроитесь – спускайтесь к нам, я представлю вас моей семьей.

Что я могу сказать в ответ, кроме как с глупой улыбкой, что (надеюсь!) скрывает мое глубочайшее удивление, кивнуть и послушно двинуться вслед за Альбертом – сердцем этого невообразимого места.

Мы поднимаемся по ступеням, заходим в огромный прохладный холл особняка и массивная дверь за нами с пугающе-мощным звуком закрывается. Пол здесь светлый и как будто весь из хрупкого стекла, ведь не видно ни одного шва…

– Не желаете ли выпить чего-нибудь, Вероника? – спрашивает меня Альберт, остановившись напротив. – Мы можем принести напиток в вашу спальню или он будет ждать вас у бассейна. Солнышко сегодня жаркое, думаю, что охладиться не помешает. Как насчет закусок? Желаете ли…

Неожиданно, я прыскаю от смеха.

– Извините, Альберт, простите ради бога. Я просто к такой официальности не привыкла и вряд ли когда-либо смогу. Прошу вас, называйте меня просто Ника и говорите со мной как можно проще. Я бы выпила стакан воды.

Мужчина понимающе улыбается мне.

– Я не могу обращаться к вам иначе. Вы ведь гостья в этом доме.

– Альберт, я на работе. Так же, как и вы.

– Не обещаю, но постараюсь.

– Отлично. Спасибо!

– Рита? – вдруг зовет он громким голосом. – Стакан прохладной воды в спальню нашей гостьи! Пройдемте, Вероника, нам на второй этаж. – Заметив мой деланно-недовольный взгляд, Альберт добавляет: – Я же сказал, что постараюсь.

Мы проходим в глубь дома, где, как мне кажется, еще прохладнее, чем в холе. Из огромной гостиной с камином и диваном, рассчитанным человек так на двадцать, словно окаменевшая лапа огромного дракона, расстилается величественная лестница из темного мрамора. Если по такой спускаться и подниматься несколько раз на день, то можно смело забыть о походе в спортзал. Видимо, поэтому Альберт выглядит таким подтянутым, хотя седые волосы, глубокие морщины и проницательный взгляд выдают в нем взрослого, мудрого человека.

– Кстати, я привезла с собой небольшую сумку с вещами. Она осталась в машине.

– Не беспокойтесь, я принесу вам её.

– Спасибо. А здесь очень просторно… – говорю я, глядя вниз.

– И невероятно пусто, когда нет хозяев и их гостей, – соглашается мужчина с нотками доброй печали. – Этому месту нужны беседы, развлечения, звон бокалов, смех и радость. Детский плач, в конце концов.

– Полагаю, что вы здесь работаете очень давно.

– Уже больше тридцати лет.

– Ничего себе! – ахаю я, идя с ним бок о бок по широкому коридору. – Неудивительно, что вы – «сердце этого места».

– Ксения называет меня так с десяти лет. Она как прочитывала какую-нибудь сказку, так потом всей кухне её по двадцать раз пересказывала. Было в одной что-то подобное.

Альберт открывает темную дверь с узкими вставками из матовых стекол и проходит вперед. Я следую за ним и останавливаюсь на пороге чрезвычайно просторной спальни с огромной кроватью, заправленной нежно-молочным мягким покрывалом. Здесь даже балкончик есть и массивный сундук для вещей, как показывают в старых фильмах.

– Мия определенно пожалеет, что осталась блевать все выходные дома, – шепчу я себе под нос, оглядывая светлую, выполненную в нежных тонах комнату.

– Что? – оборачивается Альберт.

– Для меня одной здесь слишком много места, – бросаю я с глупой улыбкой и развожу руки в стороны. – Уверена, во всем доме нашлась бы спальня куда меньше этой.

– Я знаю этот дом вдоль и поперек, – с доброй улыбкой говорит мне мужчина, – уверяю вас, не нашлась бы. Наконец-то, – вдруг более серьезным голосом заявляет он, глядя за мое плечо.

Оборачиваюсь и смотрю на женщину в белой блузке и светло-сером сарафане с широкими лямками. Она протягивает мне стакан с водой и слабо улыбается.

– О! Спасибо! Честное слово, не стоило так… Бегать из-за этого стакана… – беру его в руки. – Спасибо вам, Рита.

Женщина удаляется, а я со вздохом гляжу на Альберта.

– Это лишнее.

– Я *постараюсь*, но не обещаю. Пойду за вашими вещами.

– Я сама!

– Отдохните немного. За той дверью ванная комната. Осмотритесь, полюбуйтесь видами с балкона, а как будете готовы – спускайтесь вниз, я проведу вас к бассейну, где все уже, наверное, собрались.

– С вами сложно спорить.

– И не надо, – подмигивает мне мужчина и предусмотрительно закрывает за собой дверь.

Глава 5

А вид здесь и впрямь шикарный. Справа цветущий сад с каменными дорожками и фонариками, слева ровный газон, хоть в футбол играй, а позади небольшой лесочек с узкими дорожками, ведущими куда-то вниз. Территория и правда очень большая. А ведь это только малая часть того, что удается увидеть из моей спальни.

– Ты забыла свои вещи.

От испуга я чуть не вываливаюсь за низкое ограждение. Смотрю на жениха, что оперся плечом о стеклянную дверь-купе, и недовольно фыркаю:

– Я вовсе не забыла, у меня просто не было возможности *успеть* их забрать.

– Сумка на кровати, – говорит Роман, а потом склоняет на бок голову и таращится прямо в мои глаза.

– Вам что-то не нравится? – спрашиваю я и оборонительно складываю руки на груди. Напяливаю самоуверенную маску и демонстрирую ленивую улыбку. – И, кстати, разве я разрешала говорить со мной на «ты»?

– А для этого нужно особое разрешение?

– Будь вы, Роман, воспитанным человеком, то наверняка знали бы этот немаловажный факт.

– Послушай, – вдруг усмехается он и как хитрый котяра начинает плавно надвигаться на меня, – мне глубоко по боку твоя вежливость, правила приличия и вся эта шушера, которой ты себя обвесила. Я просто хочу, чтобы ты как можно тише и незаметнее выполняла свою работу, вот и все.

По мере его приближения, моя голова постепенно задирается к верху.

– Ты чересчур навязчивая, не можешь держать язык за зубами и берешь на себя слишком много лишнего. В силу своей скромности, Ксюша тебе этого ни за что не скажет, хотя думает так же. Поэтому, говорю я – сбавляй обороты, украшай сердечками и бабочками все, что хочешь, но не лезь в то, что тебя не касается.

Я уже дышу его воздухом и мне он чертовски не нравится. И что это за запах? Смесь геля для бритья, парфюма с резкими и нагло врывающимися в ноздри искрами, а еще мята… Даже по пятам самых несносных героев романов, что в последствии влюбляют в себя не только главную героиню, но и читательницу, следует шлейф таинственных, чарующих ноток, делающих мужчину еще более привлекательным. Но здесь же… В резкости чувствуется наглость, в мяте – глупая самоуверенность! Ну что такая очаровательная Ксения нашла в этом аппендиксе?!

– Кто бы мог подумать, что вопрос о знакомстве, вызовет такую бурю негативных эмоций у жениха, – улыбаюсь я, вцепившись рукой в прохладное кованное ограждение. – Наверняка, не самый ваш счастливый день.

– Я все сказал.

– Уверена, что это не так. Потому что мне еще неизвестно до конца, как именно вы познакомились, как прошло ваше первое свидание и, черт возьми, то самое предложение! Роман, поверьте, это чрезвычайно важно для моей работы, – лепечу я, добавив тону издевательские нотки. – Моя задача – сделать этот день незабываемым, в первую очередь, для вас. А для этого, я должна быть в курсе таких простых вещей.

Просверлив во мне сотни дыр, мужчина резко исчезает из поля моего зрения, и, когда я слышу звук захлопнувшейся двери, тяжело и громко выдыхаю. Неужели у Ксюши нет подружек, которые сказали бы ей, что этот хам – полная задница? Связать свою жизнь с этим кретином – полная задница! Разве она сама не видит, насколько он квадратный и угловатый для нее?

Ладно, это не мое дело. Меня совершенно не касается, что эти двое друг к другу чувствуют, что их связывает и будет ли у них то самое совместное светлое будущее. Нет, нет, нет.

Хватит поддаваться на провокации и реагировать на хилые спектакли жениха, который так и хочет, чтобы я врезала ему по наглой морде!

Черта с два.

Я свою работу знаю и всегда выполняю её на все сто процентов.

Я – профессионал. Именно поэтому я сейчас здесь.

* * *

Мы дружно смеемся, а наши полупустые бокалы наполняют прохладным напитком на основе белого рома.

– Так и когда же дочь сообщила вам о столь радостном событии? – интересуюсь я у Валерии, мамы Ксюши.

Эта стройная женщина совершенно не выглядит на свои сорок девять. Кожа у нее чистая и ровная, а бронзовое тело настолько подтянуто, что меня так и подмывает подскочить на ноги и заставить всех аплодировать её совершенству!

– Это случилось после новогодних праздников. Они с Ромой вернулись из Таиланда, и Ксюша обрадовала нас, – с улыбкой отвечает она, взглянув на своего мужа Юру, отчима Ксении. – Мы тогда столько шампанского выпили!

– Я до сих пор смотреть на него не могу, – комментирует мужчина, и мы снова начинаем смеяться. – Пойду-ка я поплаваю, девушки!

Я смотрю на Валерию и не могу не заметить с какой гордостью она глядит на супруга. К слову, он тоже не выглядит на свой возраст, тело как у Хью Джекмана! Я бы тоже на такого заглядывалась.

– Вероника, очень жаль, что вы не захватили с собой купальник, – говорит мне Валерия, скрестив ноги на шезлонге. – У Ксюши здесь их очень много, может вам что-то подойдет…

– О, нет, не беспокойтесь! Я и не планировала купаться, но шляпку вот, к счастью прихватила. Солнышко сегодня очень горячее. Мне нужно осмотреться, вы не против?

– Может, вы на ножки нанесете этот лосьон? И плечи, и руки, – предлагает мне Валерия и протягивает белую баночку. – Не хочу, чтобы вы обгорели, пока гуляете. Кожа у вас очень светлая, мигом загар прилипнет.

Да, этого мне только не хватало. Благодарю за внимательность и наношу ароматный лосьон на ноги, пока Валерия весело верещит от прохладных брызгов, что запускает в нее муж-весельчак. Приступив к рукам, я бросаю взгляд в сторону тропинок и вижу, как самоуверенный жених, засунув руку в карман шортов цвета хаки, разговаривает по телефону и смотрит в сторону лесочка. Он переоделся и теперь вместо черной рубашки на нем белая футболка с какой-то надписью. Кажется, и очки другие.

Вот он поворачивает голову в нашу сторону, а я тут же опускаю, закрывая лицо широкими полями своей карамельной шляпы. И почему-то лучи солнца в одну секунду стали еще горячее.

– Рома! Присоединяйся к нам, родной! – кричит ему Валерия, а потом с материнской гордостью добавляет: – До чего же занятой молодой человек. Трудяга.

– А чем занимается?

– У него лучшая в области мебельная фабрика. Семейный бизнес.

– Бизнесмен значит.

– И успешный бизнесмен, и плотник с золотыми руками, – с улыбкой уточняет Валерия, устремив свой взгляд на Романа. – В прошлом году он подарил Альберту кресло-качалку из темного дуба, которую сделал сам. Красотища невероятная!

– Надо же…

Почему-то я думала, что этот хам, кроме как язвить и на машине ездить, ничего делать не умеет. А тут плотник.

Плотник!

– А как ребята познакомились? – вдруг спрашиваю я, растянувшись в улыбке. – Вы не подумайте ничего, эта информация исключительно в рабочих целях.

Валерия отмахивается и делает глоток коктейля.

– Кажется в каком-то баре. Думаете, это романтично?

– Знакомиться в баре?

Валерия кивает.

– Одни мои клиенты повстречались в туалете самолета. Бабушка невесты, узнав об этом на церемонии, потеряла сознание.

– Да вы что!

– Я уговаривала их пропустить некоторые детали, ну или хотя бы немного изменить историю знакомства, но для ребят это было крайне важно. Говорили, что все повеселятся, особенно друзья.

– Бедная бабушка. А как они там оказались? Ну, в туалете?

– Он зашел, чтобы ополоснуть лицо и не закрылся на щеколду.

– Хорошо, что хоть лицо ополоснуть, а не…

Мы смеемся.

– Да уж. А она открыла эту дверцу и… В общем, в туалете они провели десять минут.

– И такое вам рассказали?!

Я с улыбкой киваю.

– Так что, Валерия, знакомство в баре куда романтичнее, чем…

– Еще бы!

– Кстати, а как бар назывался, не помните? – интересуюсь я, поставив баночку с лосьоном на столик. Пару дней назад я просмотрела перечень всех баров нашего города и никакого «Синего фонаря» не нашла. Разве что «Синий нос», да и то данное заведение расположено в спальном районе, куда наведываются исключительно местные жители.

– Ох… У него такое название причудливое. Как же… Юра? Милый, ты не помнишь, как тот бар называется, где дети познакомились?

Мужчина трясет головой и протирает мокрые глаза.

– «Под мухой»!

– Точно! Спасибо, дорогой! И все ведь он помнит, – улыбается Валерия.

– Вы уверены? – уточняю я, почему-то взглянув на Романа, что так и не сменил своего местоположения. – «Под мухой»?

– Да, да. Глупое название, не находите?

– Да уж. Очень странное, – задумчиво отвечаю я, а потом вновь смотрю на жениха, повернувшегося к нам лицом.

– Валерия Борисовна, – обращается к ней Альберт и, чуть склонившись над шезлонгом, тихо добавляет: – Приехал адвокат, ждет вас в гостиной.

– Как? Сейчас? Но мы ведь договорились на четыре часа…

Полагаю, мне не за чем становиться невольной свидетельницей разговора о семейных делах, особенно, когда Альберт понижает свой голос до шепота. Благодарю за коктейль и, расправив джинсовые шорты, беру свой блокнот и обхожу бассейн, направляясь к саду. Интересно будет взглянуть на это место в вечернее время, когда сумерки плавно накроют согретую солнцем землю.

Сорок минут прогулки под палящими лучами вынуждают меня поскорее спрятаться в доме, где воздух настолько свеж и прохладен, что можно без труда заболеть. Однако, я, оперев-

шись рукой о квадратную арку, наслаждаюсь холодным потоком воздуха, что остужает горячую кожу на руках.

– Так и заболеть недолго, – проносится мужской голос позади меня.

Я оборачиваюсь, держа в руках свою шляпу, и вижу, как мужчина в белой футболке уже скрывается за широкими темными дверями. Поднимаю глаза на кондиционер, потом снова смотрю на двери и отчего-то мои ноги сами несут меня вперед. Обнаруживаю жениха на кухне за приготовлением бутерброда. Он нарезает копченую колбасу тонкими ломтиками и при этом выглядит таким серьезным, словно это чрезвычайно сложное занятие.

У него темные густые брови и глубокая прямая складка на лбу, точно нарисованная. Всякий раз, когда он хмурится, две круглые точки появляются над этими бровями, как будто чьи-то маленькие пальцы долго давили на эти места и из-за этого образовались такие вмятины.

– Тебе с кетчупом или острым соусом? – спрашивает Роман, не поднимая головы.

– Я не голодна, спасибо.

Он пожимает плечами.

– Как хочешь. Осмотрелась?

Почему я все еще таращусь на его руки? Он просто собирает свой бутерброд!

– Да и у меня появились идеи. Хочу только еще раз пройтись вечером, чтобы взглянуть на понравившиеся мне места при ином свете.

Он берет бутерброд двумя руками и за один укус поглощает половину, при этом его глаза, лишенные каких-либо эмоций, смотрят прямо на меня.

– Ладно, я, пойду…

– И какие они? – вдруг спрашивает он с набитым ртом. – Твои идеи.

– Я должна немножечко подумать и собрать все воедино. Думаю, что к ужину буду готова озвучить их, – отвечаю я, отчего-то сжимая свою шляпку так сильно, словно пытаюсь выжать из нее несуществующую влагу. – Кстати, у вас нет аллергии на цветы?

– Нет.

– Хорошо. А есть те, что на дух не переносите?

Мужчина удостаивает меня раздражительным взглядом.

– Роман, я не хочу, чтобы вы видели и дышали цветами, которые терпеть не можете. Просто назовите мне их, если они есть, а я буду работать.

Покончив с бутербродом, он опирается руками о темную столешницу явно из натурального камня, и задумчиво поворачивает голову в сторону. Не начитайся я любовных романов, где подобные выражения и действия героев подразумевают нечто более глубокое и тревожащее, я бы решила, что мой вопрос просто повышает его давление. Но почему-то не кажется мне, что он злится. По-моему, этот человек чем-то разочарован.

– Лилии. Ненавижу лилии и розы всех цветов, – отвечает он, глядя в мои глаза.

Моя кожа за эти несколько секунд как будто воспламенилась.

– Хорошо. Я поняла.

Нет. Я совершенно ничего не поняла.

Глава 6

Что ж, копилка противоречий заметно пополняется. «Синий фонарь» оказался баром «Под мухой», который, к слову, действительно существует и пользуется популярностью. А цветы, что так любит невеста, терпеть не может жених. Конечно, я и раньше сталкивалась с абсолютно разными вкусами молодоженов в тех или иных вещах, но почему-то именно здесь присутствует нечто необъяснимое. Я даже не знаю, как расшифровать это закодированное предчувствие, но отчего-то эта семейка, что на первый взгляд кажется во всех смыслах *идеальной*, видится мне какой-то вымышленной.

Я несколько минут наблюдаю за Романом и Ксюшей из окна собственной спальни, прячась за плотной занавеской цвета благородного изумруда. Сначала эти двое о чем-то беседуют, медленно прогуливаясь по тропинкам, а расстояние между ними в метр, не меньше. А потом, когда Роман оглядывает особняк и почему-то (или же это мои собственные галлюцинации!) на несколько секунд задерживает взгляд на моих окнах (или же мне опять чудится!), берет ладонь девушки в свою руку и притягивает к себе. Если бы не её бледно-желтая шляпка с огромным бантом, я бы увидела, как они целуются. А пока мне видно лишь то, как крепко мужские руки держат аккуратную женскую фигурку, как почти невесомые кисти плавно опускаются на его широкие плечи и как к ним двоим из-за угла направляется Валерия, переодевшись в легкий белоснежный сарафан, и какой-то мужчина с редкими седыми волосами.

От наблюдения меня отвлекает телефонный звонок. Схватив свой сотовый с комода, я жму ответ.

– Ну что, есть новости? – как обычно начинает моя сестра без приветствий.

Прищурившись, я гляжу на Ксению, что вдруг склонила голову на грудь Романа и обвела его талию руками.

– Они тебе не понравятся.

– Господи, что еще?!

Седоволосый что-то говорит, расставив ноги на ширине плеч, а Валерия рядом с ним, буквально заглядывает ему в рот и все время улыбается, хотя у того выражение лица совсем не веселое.

– Я не хочу заниматься этой свадьбой.

– Как обстановка? Есть идеи?

– Есть. И обстановка в самый раз. И территория позволяет воплотить мои задумки. Но я чертовски не хочу заниматься этой свадьбой.

– Что еще?!

Мужчины обмениваются рукопожатиями, и Валерия с гостем скрываются за углом дома. Не проходит и двух секунд с их исчезновения, как Ксения размыкает руки и начинает махать перед лицом ладонями, а потом и вовсе сгибается пополам, точно только что пережила какой-то стресс.

– Они странные, – проговариваю я шепотом, глядя на Романа, расставившего руки в боки. Он что-то говорит Ксении, на что она лишь отмахивается, а потом тоже покидает «место встречи». – Они очень странные.

– Вероника, кончай трепаться и принимайся за работу. К вечеру жду от тебя наброски. И кстати, тут одна барышня из твоего книжного клуба приходила в офис, искала тебя.

– Рыженькая?

– Да скорее красная как задница бабуина! Нудная слов нет! Она оставила для тебя коробку небольшую, сказала, что там книги, которые обещала тебе.

– О! Точно! Любимая Джудит Макнот! Ох, мои вечера наполнятся чарующей романтикой и необузданной страстью!

– До двадцатого июня все твои вечера заняты свадьбой Романа и Ксении, Вероника. Когда ты уже реальностью жить начнешь, а не этими пустыми рассказами, лишенными всякой реальности!

– Не нуди, ради бога!

– Лучше бы переспала с кем-нибудь.

– Завтра я так и сделаю. Полагаю им станет широкоплечий брюнет, с крепкими, как стальные цепи, бицепсами, и имя его Джек. Или Колин. Или Ричард. В любом случае, нам двоим будет чем заняться.

Арина бросает трубку, а я только смеюсь. Конечно, чаще всего события, что описывает автор любовных романов – его собственный вымысел, ведь не могут же в реальности мужчина и женщина после одного дня знакомства переспать в какой-то кладовке, а потом делать вид, что ничего такого не случилось. Кажется, это было в «Огненной страсти»… Хмурый Остин схватил упрямицу Грейс и затолкнул в чулан, а потом так жадно впился в её губы, что красавица тут же позабыла о всех правилах приличия и бросилась в омут с головой.

Я протяжно вздыхаю. Порой так хочется стать героиней романа! Чувственного, страстного, сумасшедшего! С тайнами, интригами, любовными переживаниями и, черт возьми, сказочным сексом! Я столько книжек прочитала об этом, может, пора уже и меня затянуть в этот райский омут?

* * *

– Разве по прогнозу был дождь? – интересуется Валерия, наколов на вилку ломтик свежего огурца. – Льет как из ведра.

– Надеюсь дорогу не размоет, как в прошлом году, – добавляет Ксения, сделав брови домиком. – Мы тогда не могли в город выбраться несколько дней.

– Переживать не о чем, – заверяет нас всех Юрий, – чтобы такому повториться, нужно как минимум дней пять беспрерывного дождя. Жаль, конечно, что вам, Вероника, не удалось обойти здесь все, как вы и хотели.

– Ничего, – с улыбкой пожимаю плечами, – может дождь прекратится и я еще пройдусь.

– В любом случае, вам рады здесь в любой день и время, – с улыбкой говорит мне Валерия, а я не могу оторвать глаз от её сверкающего кулона в виде капли. – Спальня, в которой вы живете, всегда будет ждать вас, правда, Альберт?

Мужчина согласно и продолжительно кивает, наполняя изящный фужер белым вином. По правде говоря, я чувствую себя несколько неловко и очень надеюсь, что это мое хоть и редкое, но реально существующее чувство остается незамеченным. Не люблю, когда окружающие в курсе того, что творится внутри меня. И даже если это обыкновенное легкое смущение – о нем вовсе не за чем знать, поскольку как мне кажется, оно в некоторой степени подтверждает мою собственную уязвимость. Лучше выглядеть крепкой и холодной горой, чем славным, невесомым одуванчиком, что побаивается даже самого слабого дуновения ветерка.

Когда Альберт и его помощница Рита подают на стол горячее, я делюсь со всеми своими идеями и замечаю, что самыми внимательными слушателями оказываются Валерия, Юрий и Роман. Родители Ксении приходят в восторг от огромного кремового шатра недалеко от сада, белоснежных огоньков по всей его территории и живой музыки. Жених предпочитает сидеть с каменным лицом и только едва заметно кивать. А что до невесты… Она, к моему глубочайшему удивлению, лишь пару тройку раз удостаивает меня коротким взглядом, продолжая есть ризотто, а её улыбка при этом слишком пустая и ненастоящая.

– Ксения, вам что-нибудь понравилось? – интересуюсь я, совершенно сбитая с толку. Ладно, когда жених не вдается в детали, но чтобы свадебной церемонией не интересовалась

невеста! – Это, конечно, только наброски, и если у вас есть какие-либо пожелания или замечания, я все учту и…

– Нет, нет. Все потрясающе! Мне нравится. Вероника, я доверяю вам целиком и полностью. Реализовывайте свои идеи и не бойтесь. Мне все понравится.

Я усмехаюсь.

– Что, если я возьму за основу белоснежные лилии, потому что на мой взгляд только они способны передать всю нежность и лирику вечера?

Ксения с улыбкой глядит на меня и берет свой фужер в руку.

– Тогда засыпайте здесь все белоснежными лилиями.

Мой взгляд тут же перескакивает на Романа, который, к слову, что-то очень медленно пережевывает и смотрит на меня так, словно еще одно сказанное мной слово – и я лишусь зубов.

Но ведь я же рисковая девчонка, верно?

– Тогда я окажусь в очень неловком положении, ведь ваш жених не любит эти цветы. Может, я выберу розы?

Девушка часто моргает, смотрит на Романа, потом снова на меня и выдавливает улыбку.

– Конечно, если вы посчитаете, что так будет лучше…

– Но ведь и эти цветы ваш жених не одобряет, – перебиваю я, оглядев всех за столом. – Я все это к тому, что мне тоже нужна обратная связь, Ксения. Иначе всем будет неловко. Не вы ли говорили мне, как для нас девушек важна каждая мелочь и что мужчины всего этого совершенно не понимают?

– Это точно, – согласно кивает Валерия и покровительственно смотрит на дочь. – Будь внимательна к деталям. Это ведь твоя свадьба.

Я одна вижу этот холодок во взгляде Ксении?

– Извините меня, но, пожалуй, я поднимусь к себе. Наверное, на солнце перегрелась сегодня.

Роман говорит, что проведет её, но девушка только чмокает его в щеку и заверяет, что все в порядке, не стоит беспокоиться. Когда невеста скрывается в глубине дома, а жених садится на свое место, чувство неловкости начинает покалывать мой затылок. Я вовсе не хотела испортить кому-либо настроение и подлить масло в огонь, что все же распыляется между матерью и дочерью, но черт возьми, я просто выполняю свою работу и хочу сделать это на все сто! Да, мне приходится обращать внимание на такие мелочи, как цветы! А вообще, это вовсе не мелочи, если что.

– Что ж, – несколько сконфуженно произносит Валерия, – как вам ужин, Вероника?

– Все очень вкусно, спасибо.

– Если завтра нас порадует солнышко, мы будем завтракать на открытой террасе, – добавляет она, взглянув на Альберта. Думаю, ей просто хочется заполнить напряженную тишину. – Вероника, если вдруг захотите поработать в середине недели, да и в любой другой день – смело приезжайте! Берите с собой своего возлюбленного и отдыхайте. Будьте как дома.

– Полагаю, я действительно буду наведываться сюда довольно часто, ведь у нас очень сжатые сроки. Постараюсь, что бы вы не заметили моего присутствия.

– Не говорите глупости! – вставляет Юрий, косо взглянув на меня. – Берите всю свою семью, пусть дети гуляют и резвятся в бассейне, пока мама работает.

Не выдерживаю и начинаю смеяться.

– Я чрезвычайно благодарна вам за столь теплый прием, но было бы куда проще спросить меня напрямую, замужем я или нет.

– Шпионы из нас никакие, – забавляется Валерия, а я вдруг останавливаю взгляд на Романе, что сидит напротив меня и как-то странно поглядывает на мою правую кисть.

Неужто пытается разглядеть невидимое кольцо на моем безымянном пальце?

– Вы извините нас за это глупое любопытство, Вероника, просто хочется иной раз поговорить о чем-то кроме работы, проблем и всего того, что нагоняет тучи.

Обсуждение свадьбы собственной дочери нагоняет тучи? Будь Арина здесь, то уже бы пихнула меня под столом, прекрасно зная, *что* в моих мыслях и *что* я хочу спросить.

– Так вы замужем, Вероника? – вдруг спрашивает Роман.

– Не посчастливилось еще.

– Сапожник без сапог, – тут же комментирует он, демонстративно опустив глаза в свою тарелку и разглядывая в ней, что? Креветку? Мидии?

– Я подхожу к этому делу более обдуманно.

– Чем кто? – поднимает он на меня глаза.

Да неужели я его так цепляю? Чего он взъелся на меня?

– Все правильно! – вступается Валерия с улыбкой. – Не понимаю, когда люди женятся спустя пару месяцев после знакомства. Это же непременно приведет к разводу.

– А если это любовь? – уточняет Юрий, взглянув на жену так, словно между ними двумя это чувство живет долгие годы и никогда раньше не подвергалось тяжелым испытаниям.

– Разве что настоящая и сумасшедшая!

– Мы с Лерочкой не сразу нашли общий язык, – поясняет мне Юрий, откинувшись на спинку стула. – Я заменял на некоторое время помощника её отца. Он тогда только-только обосновался в администрации города. А Лерочка работала над дипломом…

– И меня закрепили за ним! – перебивает женщина, пихнув супруга в плечо. – Сущий ад! Я даже писала на него жалобу, потому что по его поручению мне не позволяли присутствовать даже на внутренних собраниях, а это было чертовски важно для моей дипломной работы.

– Мне просто нравилось наблюдать за её нервными выпадами.

– А я раздражалась, потому что он был таким обаятельным, – засмеялась Валерия и чмокнула мужа в щеку. – Доставал меня, но безумно нравился. Так, спустя двадцать лет, мы живем душа в душу.

– Это любовь, – с улыбкой говорю я и поднимаю свой бокал.

– А у вас есть братья или сестры?

– Старшая сестра. Мой босс.

– Так значит Арина, владелица агентства, ваша сестра? – повторяет Роман с едва заметной усмешкой на губах.

– Да.

– Ваши родители, должно быть, счастливы, что их дети работают в одной сфере и находятся всегда рядом друг с другом, – кивает Валерия.

– Э-э-э-эй! Семья?! – вдруг раздается звонкий мужской голос из глубины дома.

Альберт тут же опускает графин с соком на стол и твердым шагом устремляется к широкой арке, а все остальные только хлопают глазами от неожиданности.

– Альберт, дружище! Ты не меняешься!

Тут подскакивает Валерия и спешит за Альбертом, вслед за ней Юрий, а мы с Романом продолжаем молча сидеть на своих местах. Я безмолвно гляжу на него, надеясь, что он хотя бы скажет мне слово и объяснит, что случилось, но Роман продолжает таращиться в сторону арки и задумчиво постукивать указательным пальцем по столу.

И тогда я не выдерживаю:

– Роман, что-то случилось?

Его синие глаза тут же выстреливают в меня.

– Не сомневаюсь, что в прошлой жизни ты была любопытной кошкой. Любознательность и вездесущий нос никуда не делись.

– Я уже поняла, что мое присутствие вас несказанно раздражает, но будьте уже мужчиной и воздержитесь от колкостей. Это вас не красит, поверьте, – шиплю я, обозлившись в одну секунду.

– Тогда ты, Вероника, просто работай. Тихо, незаметно и без вопросов.

– Хорошо. Тогда я с радостью засыплю здесь все лилиями и розами, ведь Ксении глубоко все равно на ваши интересы, а мне же будет приятно поглядеть на то, как исказится ваша физиономия от недовольства. Кстати, как там называется бар, в котором вы с Ксенией познакомились?

– Ты решила меня довести?

– Возможно хочу, чтобы меня просто уволили. Не люблю попусту растрачивать свою энергию и силы.

– Будь моя воля – и ноги бы твоей здесь не было.

– Будь моя воля и отсутствие воспитания – я бы врезала вам еще в лифте, не говоря уже об организации свадьбы для хама, грубияна и выскочки.

– Ошибаешься, Вероника, выскочка здесь только ты.

– Рада, что с другими пунктами вы, Роман, полностью согласны.

Мы долго смотрим друг на друга, извергая невидимые языки опасного пламени, как вдруг в просторной столовой раздаются голоса и хоть немного остужают пылающую ненависть между нами. Однако прежде, чем обратить внимание на приближающихся к нам людей, я ловлю себя на мысли, что мужчина передо мной, чей острый взгляд кажется опаснее мечей из фильма «Убить Билла», чрезвычайно обаятелен. Хамло редкостное, грубиян каких поискать, но какие же притягательные у него губы, что даже сомкнувшись в плоскую линию, выглядят страшно аппетитными.

– Хотел устроить сюрприз, не злись, мамочка! А где же моя сестренка?

Сестренка?

Я оборачиваюсь и гляжу на высокого блондина с голубыми глазами, что с белоснежной улыбкой оглядывает нас с Романом, продолжая прижимать Валерию к себе.

– Привет, родственник! – посылает он самоуверенную улыбку Роману, а потом с наигранным интересом глядит на меня: – Добрый вечер, прекрасная незнакомка.

Валерия шутливо хлопает парня по груди, а потом чмокает его в плечо и с улыбкой представляет мне своего сына.

– Это Стас. Они с Ксюшей двойняшки.

– О! Приятно познакомиться, – улыбаюсь я, – Вероника.

– Взаимно, сладость.

Юрий по-отцовски треплет парня по макушке, разлохматив тому идеально уложенную назад длинную челку.

– Садись давай, сладость! – с шутливой издевкой говорит он. – Мы не ждали тебя так рано. Ты же говорил, что приедешь к семнадцатому?

Парень садится рядом со мной, игриво подмигивает и забрасывает ноги на другой свободный стул.

– Так уж вышло. Надоело наслаждаться красотами Стамбула, привычное дело. Где моя сестричка? – спрашивает он Альберта, что собирается налить в пустой стакан вишневый сок. – Нет, нет, нет, дай сюда этот графин. Сколько раз говорить, я сам о себе позабочусь.

– Ваша сестра уже спит, – сообщает Альберт, чуть отступив назад.

– Если бы ты предупредил нас…

– Мам, я же сказал: сюрприз!

– Мы не видели тебя полгода!

– И устроили бы бессмысленный праздник, – фыркает Стас, наколов вилкой несколько кусочков мясной нарезки. – Знаю я эти ваши закидоны.

– Ты на все лето к нам?

– До конца июня точно. Я же не могу пропустить долгожданную свадьбу своей любимой сестрички, – со смешком говорит он, взглянув на хмурого Романа со странной веселостью. – Так и что, у вас уже все готово?

– Готовимся, – спокойно отвечает тот и вдруг кивает в мою сторону. – Вероника, как раз, занимается организацией.

Стас разворачивается ко мне и широко улыбается:

– И как вам? Наверняка, в вашей практике такого бреда еще не было!

Я даже не успеваю подумать над его словами, как жених с будущим тестем поднимаются со своих мест и просят Стаса пройти с ними в кабинет, где им нужно поговорить о чем-то «крайне важном» и кое о чем посоветоваться.

– Кстати, как там дорога? Дождь льет как из ведра, – интересуется Юрий так поспешно, словно всеми силами старается заполнить возникшую неловкость. – На такси приехал?

– Не знаю, я по сторонам не смотрел.

Пока я гляжу мужчинам вслед, отчего-то сфокусировав взгляд исключительно на заднице Романа, Альберт собирается подлить мне вино.

– О! Нет, нет! Мне уже достаточно, спасибо. Я пойду, пожалуй. Все было очень вкусно.

– Да, Альберт, дорогой, мы наверное пойдем к себе. Спасибо за ужин, – благодарит его Валерия и так же, как и я, поднимается с места. – Иди отдыхай, они уже все равно не вернутся за стол, а Стас, если проголодается, как обычно все сделает сам.

– Спокойной ночи, – говорит нам Альберт.

– И тебе!

Мы с Валерией выходим в слабо освещенную гостиную. Ветер за окном и стена дождя, что обволакивает стекло, бросают на холодный пол причудливые, мрачные тени. Если свет вовсе выключить, то можно смело снимать фильм ужасов про страшный дом с приведениями.

– Вы не обращайте внимание на моего сына, – с улыбкой и очень тихо говорит мне Валерия, сцепив перед собой руки в замок, – он с восемнадцати лет жил в Лондоне, потом уехал в Париж, в Прагу и вот последняя его остановка – Стамбул. Часто думаю, что слишком рано он стал самостоятельным.

– Любит путешествовать?

– Он фотограф. В отличие от домоседки Ксюши, предпочитает летать по всему свету. Иногда я задумываюсь, а будет ли у него семья, любящая жена, дети, теплый и уютный дом? С такой профессией и несколько легкомысленным отношением к жизни и будущему – очень сомневаюсь.

– Моя мама бы сейчас сказала, что он обязательно перерастет все это. Ведь у всех мужчин есть свой бзик, который со временем, так или иначе, теряет для них всякий смысл.

– Хоть бы! – тихонько смеется Валерия. – Ваша сестра замужем?

– Да, уже десять лет.

– Здорово как. И неужели она не может подыскать вам хорошенького парня? – заговорщически спрашивает Валерия.

– Не сосчитать сколько раз!

– Полагаю, вам это не очень нравится.

– Ненавижу – мягко сказано.

Мы улыбаемся друг другу и ступаем на второй этаж. В моей голове бурлят сотни вопросов, но проблема в том, что Валерия мне очень нравится и ставить её в неудобное положение мне крайне не хочется. Другое дело жених. Ему я, кажется, уже не мало могу высказать и спросить то, что так раздражает мое горло. Хоть и знаю, что внятные ответы не получу.

– Утром вашу дочь ожидает приятный сюрприз. Она ведь обрадуется брату?

– Еще бы! Эти двое очень близки, хоть и ругаются порой по мелочам.

Внезапно стены сотрясает мощный раскат грома, а сильнейший порыв ветра вынуждает окна издавать пугающий треск.

– Ох! Хоть бы дождь прекратился, иначе дорогу и впрямь размоет. А у меня столько дел в городе…

– Юрий сказал, что нужно дней пять для этого, – успокаиваю я, хотя, глядя на то, что творится за окном, уже не так верю словам её мужа. – Уедем, не волнуйтесь.

– Вообще, я бы с радостью осталась здесь. В такую погоду можно только есть, спать и заниматься любовью, – шепотом добавляет она и подмигивает мне. – Не слушайте меня, Вероника, это все вино!

Я смеюсь и, пожелав спокойной ночи, захожу в свою спальню. Закрыв за собой дверь, я упираюсь о нее затылком и смотрю как от ветра безжалостно треплется легкая тюль на чуть приоткрытом окне. Потом смотрю на большую кровать, в которой для меня одной слишком много места, и думаю, как было бы хорошо, окажись я в ней с каким-нибудь красавцем. Так, на одну ночь.

На одну дождливую и ветреную ночь.

Глава 7

Арина смотрит на меня сонными глазами, а её вечно идеальные волосы взлохмачены так, словно она специально без конца ёрзала головой на подушке.

– Ты позвонила мне в двенадцатом часу ночи, – говорит она заспанным голосом и хлопает подушечками пальцев под глазами, – полагаю, причина веская?

– Ты чего такая дерзкая, а? – тут же говорю я в ответ, зная, что эту песню Арина терпеть не может. Начинаю смеяться. – Однако, ты права. Я всего лишь хотела посмотреть на тебя растрепанную.

– Выпила что ли? – хмурится сестра, пытаясь разглядеть в экране своего гаджета мое лицо.

– А еще наелась ризотто и лишний раз убедилась в том, что с этой семейкой что-то не так, – уже шепотом говорю я. – Они что-то скрывают.

– Убийство?

– Боже упаси, нет! Хотя… Все может быть, но я сейчас о другом. Невеста совершенно не в курсе, какие цветы ненавидит её будущий муж.

Арина смотрит на меня как на идиотку.

– И что?

– Что и что?! – кричу я шепотом. – Это странно!

– Ника, прекращай…

– Они мне все называют разные бары! Одни говорят, что молодые познакомились в «Синем фонаре», другие говорят о «Под мухой»! А еще, тут объявился родной братец невесты и спросил у меня, не считаю ли я эту свадьбу бредом? Опять скажешь «что опять»?

Арина закатывает глаза и собирается опять что-то брякнуть, как вдруг её взгляд расслабляется, а губы вытягиваются в трубочку. Перед камерой появляется заспанный Сережа и чмокает свою жену.

– Ты что, выпила? – смотрит он на меня, часто хлопая глазами. – Какие щеки красные.

– И глаза блестящие, – поддакивает моя сестра. – Ты всех разбудила этим звонком. Иди спать, пожалуйста. В понедельник поговорим обо всем.

– Я не буду работать с этой семьей!

– А что случилось? – бубнит Сережа.

– Ничего, Нике как обычно что-то да не нравится, что-то да не устраивает! Послушай меня, дорогая, – родительским тоном заключает Арина, – прими теплый душ и ложись спать! Тебе пить противопоказано, мерещиться начинает всякое! Все, Ника, спокойной ночи!

Две сонные физиономии исчезают с экрана моего телефона. И на что я надеялась, позвонив сестре? Мало того, что мои слова не приняли всерьез, так еще и посоветовали пить меньше! Во мне всего лишь бокал вина не больше. Жаль, что я не додумалась привезти с собой маленькую бутылку воды, чтобы не мучиться ночной жаждой. А теперь же придется спускаться вниз по этой невероятно огромной и бесконечной лестнице, чтобы набрать в стакан воды и потом обратно взбираться на гору Эверест.

Затянув пояс длинного халата потуже, я тихонько открываю дверь и на цыпочках пробираюсь к лестнице. Бог мой, до чего же она холодная! Как будто по льду босыми ногами иду.

За окнами бушует непогода. Ночью внутри такого огромного дома прохлада воспринимается иначе, чем днем. Слишком страшно и леденяще, особенно, когда яркие вспышки молний бросают резкую полоску света на такой блестящий пол.

Я тихонько захожу на кухню и в полумраке замечаю на островке пустой стакан и тарелку. Должно быть, кто-то проголодался и не потрудился убрать за собой. Оглядываю шкафы в поисках стакана, а потом решаю заглянуть в холодильник, вдруг там найдется бутылочка воды.

Открываю одну дверцу, потом другую и пробегаю глазами по упаковкам с обезжиренным йогуртом, творогом, свежим овощам и фруктам в контейнерах. Чего тут только нет и все так идеально разложено, не то, что в моем холодильнике. Как там сейчас модно говорить? Никакого товарного соседства! Точно помню, что на упаковке с копченой форелью лежит обветренный кусок сыра, которым угостила меня Арина. Гадость редкостная.

Мои губы растягиваются в победной улыбке, когда нахожу на дверце несколько маленьких бутылок воды. Беру одну, отчего-то радуясь как ребенок мороженому, и закрываю левую дверцу. Затем закрываю праву и…

– Какого черта?! – взвизгиваю я, увидев темный мужской силуэт за дверцей. Свет, что еще исходит от приоткрытого холодильника, бросает слабое свечение на лицо негодяя, посмевшего так тихо и бесцеремонно поджидать меня. – У тебя совсем крыша поехала? Я же чуть…

– В штаны не навалила? – перебивает меня Роман ленивым голосом, а потом обходит меня сзади и открывает левую дверцу холодильника. Оказавшись, так скажем, в его объятиях, во мне внезапно проносится теплая волна, щекочущая поясницу. – Жор напал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.